

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В.Ерохина

город Санкт-Петербург

25 апреля 2022 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина А.В.Ерохина. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П.Маврина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации:

лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 данного Кодекса; правила, предусмотренные его главой 60, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли (статья 1102);

не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки (подпункт 3 статьи 1109).

1.1. Конституционность приведенных законоположений оспаривает гражданин А.В.Ерохин, который проходил военную службу по контракту, заключенному 16 января 1997 года, уволен 17 ноября 2019 года и исключен из списков личного состава воинской части 21 декабря 2019 года. В период с января 2012 года по октябрь 2016 года ежемесячная надбавка за выслугу лет выплачивалась ему в размере 40 % оклада денежного содержания, в то время как исходя из фактической продолжительности выслуги лет А.В.Ерохина размер надбавки должен был составлять до 6 марта 2015 года – 25 %, а затем – 30 % этого оклада.

Решением Читинского гарнизонного военного суда от 23 апреля 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определением 2-го Восточного окружного военного суда от 9 июля 2020 года, удовлетворены исковые требования федерального казенного учреждения «Объединенное стратегическое командование Восточного военного округа» в защиту интересов федерального казенного учреждения «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» о взыскании с А.В.Ерохина излишне выплаченных ему денежных средств в размере 234 109 руб. 69 коп. (с учетом того, что до увольнения с военной службы из его денежного довольствия на основании его личного заявления было удержано 18 455 руб. 24 коп.). Суды пришли к выводу, что переплата явилась следствием неправильного исчисления причитающейся А.В.Ерохину надбавки за выслугу лет, в то время как в решении суда апелляционной инстанции упоминается выписка из приказа командира воинской части от 23 июля 2014 года, согласно которой данная надбавка была установлена А.В.Ерохину в размере 25 % оклада денежного содержания (т.е. именно исходя из фактической продолжительности его выслуги лет на тот момент).

Определением Кассационного военного суда от 1 октября 2020 года указанные судебные постановления оставлены без изменения, а определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 января 2021 года А.В.Ерохину отказано в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Однако, несмотря на содержащийся в решении суда апелляционной инстанции вывод о том, что А.В.Ерохин достоверно знал о факте переплаты и, получая ежемесячную надбавку за выслугу лет в необоснованно начисленном размере, проявил тем самым недобросовестность, судья Верховного Суда Российской Федерации не расценил его действия как недобросовестные, но констатировал, что несвоевременное внесение достоверной информации в базу данных (специальное программное обеспечение «Алушта» (далее – СПО «Алушта»), повлекшее неправильный расчет и излишнюю выплату

военнослужащему денежных средств, свидетельствует о наличии счетной ошибки.

По мнению А.В.Ерохина, оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 1 (часть 1), 2, 15 (часть 1), 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 3), 45 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют взыскивать с лиц, проходивших военную службу, в качестве неосновательного обогащения излишне выплаченные им суммы ежемесячной надбавки за выслугу лет, не признавая таковую ни заработной платой, ни платежами, приравненными к ней, при отсутствии как недобросовестности со стороны этих лиц, так и счетной ошибки.

1.2. Вопрос о соответствии Конституции Российской Федерации пункта 1 статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации уже рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации, но лишь применительно к ситуации, когда излишние дополнительные выплаты в составе денежного довольствия военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, были произведены вследствие неправильного их установления приказом уполномоченного должностного лица, изданным в нарушение нормативных правовых актов о денежном довольствии военнослужащих, и при этом несообщение военнослужащим вышестоящему должностному лицу о фактах незаконного получения надбавок к денежному довольствию расценивалось как его недобросовестное поведение. Такой подход был обусловлен предметом жалоб, послуживших поводом к рассмотрению соответствующего дела, и оценкой конституционности названных законоположений исключительно в процедуре конкретного нормоконтроля.

Исходя из этого в Постановлении от 11 января 2022 года № 1-П Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации,

поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают взыскания с военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, а равно и с лица, уволенного с военной службы, в качестве неосновательного обогащения начисленных и выплаченных таким лицам в период прохождения указанной службы денежных средств в виде дополнительных выплат в составе денежного довольствия на основании содержащего нарушения нормативных правовых актов о денежном довольствии военнослужащих приказа уполномоченного должностного лица при отсутствии недобросовестности со стороны военнослужащего и счетной ошибки. Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что недобросовестность военнослужащего не должна презюмироваться исходя лишь из предполагаемого знания им содержания нормативных правовых актов о денежном довольствии военнослужащих и несообщения им непосредственному командиру (начальнику) и (или) вышестоящему должностному лицу об отсутствии правовых оснований для начисления таких выплат. В качестве же счетной ошибки не должны рассматриваться действия (бездействие) должностных лиц, ответственных за начисление и выплату военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, денежного довольствия, приводящие к получению конкретным военнослужащим в составе денежного довольствия тех или иных дополнительных выплат (в том числе в установленном приказом уполномоченного должностного лица размере), право на которые – в силу действующих в соответствующий период нормативных правовых актов – данному военнослужащему предоставлено не было.

Между тем в отличие от ситуации, сложившейся у заявителей, в отношении которых вынесено названное Постановление, в деле А.В.Ерохина – оспаривающего конституционность не только пункта 1 статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации, но и пункта 2 статьи 1102 данного Кодекса, также примененного судами, – из приложенных к его жалобе судебных постановлений не представляется

возможным установить, по какой именно причине и (или) на каком фактическом основании ежемесячная надбавка за выслугу лет начислялась и выплачивалась ему в размере 40 % оклада денежного содержания. Более того, из судебных постановлений по его делу не усматривается и тот факт, что должностными лицами, ответственными за начисление и выплату денежного довольствия военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, проводилась проверка в целях установления лиц, по чьей вине надбавка за выслугу лет выплачивалась А.В.Ерохину в большем размере, чем ему было положено по закону.

Тем самым в деле А.В.Ерохина взаимосвязанные положения статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации позволили взыскать с лица, уволенного с военной службы по контракту, в качестве неосновательного обогащения излишне выплаченные ему в период военной службы денежные средства в виде ежемесячной надбавки за выслугу лет, причем независимо от того, что именно (акт уполномоченного должностного лица об установлении размера соответствующей выплаты, действия или бездействие лиц, непосредственно осуществляющих исчисление и перечисление военнослужащим денежного довольствия, внесение необходимых для этого сведений в программное обеспечение и т.п.) послужило действительной причиной неправильного начисления надбавки и ее выплаты в большем размере. При таких обстоятельствах имеются основания констатировать наличие признаков нарушения названными законоположениями в их истолковании судами (в частности, в решениях по конкретному делу) конституционных прав А.В.Ерохина.

Применительно к вопросу о допустимости жалоб граждан на нарушение конституционных прав и свобод Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что рамки его компетенции по рассмотрению такого рода жалоб предполагают необходимость конституционного судопроизводства в случаях, когда без проверки конституционности оспариваемого закона нарушенные права и

свободы не могут быть восстановлены (определения от 10 ноября 2002 года № 281-О, от 25 декабря 2007 года № 946-О-О, от 1 апреля 2014 года № 642-О и др.). По смыслу приведенной правовой позиции, в ситуации, свидетельствующей о наличии признаков нарушения конституционных прав и свобод заявителя, обратившегося в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой, и о невозможности восстановить их иначе, чем посредством отправления конституционного правосудия, такая жалоба подлежит принятию к рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации.

Отмечая исчерпание А.В.Ерохиным внутригосударственных средств судебной защиты его прав и признавая его жалобу допустимой, Конституционный Суд Российской Федерации приходит к выводу, что вопрос о восстановлении прав заявителя может быть разрешен исключительно посредством проверки конституционности примененных в его деле статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации с учетом смысла, приданного данным законоположениям судебным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу.

1.3. В деле А.В.Ерохина статья 1102 и подпункт 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации применены судами при разрешении вопроса о взыскании с него излишне выплаченных в период военной службы денежных средств в результате начисления в большем размере лишь одной из дополнительных выплат, включаемых в состав денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, – ежемесячной надбавки за выслугу лет. Тем не менее Конституционный Суд Российской Федерации при определении предмета рассмотрения по настоящему делу, основываясь на ранее высказанных им правовых позициях, исходит из того, что каждая из таких дополнительных выплат, предусмотренных Федеральным законом от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», актами Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации, является неотъемлемой

составляющей денежного довольствия, приравненного к заработной плате, а потому в случае излишнего начисления любой из подобных выплат на отношения, связанные с взысканием с военнослужащего соответствующих денежных средств, в том числе после увольнения его с военной службы, в равной мере распространяется подпункт 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации.

Таким образом, с учетом требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих статью 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные положения статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации в той мере, в какой на их основании решается вопрос о взыскании с военнослужащего, в том числе после увольнения его с военной службы по контракту, денежных средств, являющихся дополнительными выплатами в составе его денежного довольствия и определяемых при этом в качестве неосновательного обогащения, полученного данным военнослужащим в период прохождения указанной службы, вне зависимости от действительной причины их неправильного начисления (выплаты в повышенном размере).

2. В силу принципов верховенства права и справедливости, уважения человека труда и самого труда (преамбула; статья 4, часть 2; статья 75, часть 5; статья 75¹ Конституции Российской Федерации) выплата военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, денежного довольствия, являющегося основным средством их материального обеспечения и стимулирования исполнения обязанностей военной службы (часть 1 статьи 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»), должна осуществляться в строгом соответствии с законом, т.е. в порядке, размере и на условиях, им предусмотренных, а правовое регулирование в данной сфере должно гарантировать достаточный уровень такого обеспечения с

учетом особого рода деятельности военнослужащих и специфических условий прохождения военной службы.

Сказанное предполагает неуклонное соблюдение законодательных и иных нормативных правовых актов о денежном довольствии военнослужащих как командиром (начальником) воинского подразделения, ответственным за надлежащее расходование денежных средств, при издании им приказов (директив) об установлении военнослужащим тех или иных выплат, входящих в состав их денежного довольствия, так и иными лицами, в служебные обязанности которых входит обеспечение исчисления и перечисления указанных выплат (в том числе совершение расчетных операций, оформление платежных документов, внесение (передача) необходимых для этого сведений в программное обеспечение и т.п.). Ненадлежащее исполнение названными лицами возложенных на них обязанностей, повлекшее за собой получение конкретным военнослужащим в составе его денежного довольствия излишних денежных средств (выплату тех или иных причитающихся ему надбавок в большем, чем положено, размере), служит, по общему правилу, основанием для привлечения виновных к юридической ответственности в соответствии с законодательством, включая такой ее вид, как материальная ответственность.

Что же касается признания излишне выплаченных военнослужащему в составе его денежного довольствия денежных средств неосновательным обогащением и взыскания их с него, в том числе после увольнения с военной службы, то в силу принципов правового государства, верховенства права, справедливости и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства (преамбула; статья 1, часть 1; статья 2; статья 4, часть 2; статья 17, часть 1; статья 18; статья 55, части 2 и 3, Конституции Российской Федерации) правовое регулирование соответствующих отношений, равно как и правоприменительная практика должны гарантировать, что военнослужащий, не обладающий достаточными знаниями о содержании нормативного регулирования,

определяющего структуру и размеры отдельных составляющих его денежного довольствия, и добросовестно полагающийся на правильность расчета полученных им сумм, произведенного лицами, обеспечивающими начисление и выплату денежного довольствия, не будет претерпевать неблагоприятные последствия имущественного характера в виде удержания (взыскания) необоснованно выплаченных ему денежных средств и, по существу, нести ответственность за ненадлежащее исполнение названными лицами возложенных на них обязанностей. Исходя из этого, в случае обнаружения факта выплаты военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, излишних денежных средств в составе его денежного довольствия должен быть исключен формальный подход к установлению и оценке фактических обстоятельств (причин), в действительности обусловивших такого рода переплату, что, в свою очередь, в обязательном порядке предполагает выявление воинским должностным лицом, ответственным за соблюдение законодательства при начислении и выплате денежного довольствия и за расходование бюджетных средств (а в случае возникновения спора – судом), конкретных лиц, действия (бездействие) которых повлекли за собой неправильное начисление военнослужащему тех или иных выплат.

2.1. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, любая из выплат, входящих в состав денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (в том числе ежемесячная надбавка за выслугу лет), – по смыслу подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации – не подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения при отсутствии недобросовестности (противоправных действий) со стороны самого военнослужащего или счетной (арифметической) ошибки (постановления от 26 марта 2021 года № 8-П и от 11 января 2022 года № 1-П).

Данное законоположение не раскрывает понятия недобросовестности применительно к вопросу о взыскании с гражданина в качестве неосновательного обогащения выплаченной ему заработной платы и

приравненных к ней платежей (включая денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту). Однако это само по себе не свидетельствует о неопределенности подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации, который в контексте своего конституционно-правового предназначения не предполагает формального подхода к оценке поведения военнослужащего, притом что его недобросовестность – в силу вытекающего из статей 1 (часть 1), 15 (части 1 и 2), 17 (части 1 и 3), 18, 21 (часть 1) и 49 Конституции Российской Федерации принципа добросовестности участников правоотношений – во всяком случае не должна презюмироваться. Сказанное означает, что при решении вопроса о взыскании с военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, излишне выплаченных ему денежных средств в составе денежного довольствия вывод о наличии недобросовестности с его стороны, являющейся непосредственной причиной переплаты, может быть, по общему правилу, сделан лишь при установлении – на основе тщательного анализа всех обстоятельств – таких фактов, которые безусловно свидетельствуют о совершении им действий (бездействия), заведомо направленных на получение излишних выплат.

В то же время не исключена возможность взыскания с военнослужащего, в том числе после увольнения с военной службы, излишне выплаченных ему денежных средств, когда непосредственной причиной переплаты послужили не его действия (бездействие), однако сумма полученного им денежного довольствия явно и очевидно превышает его разумные ожидания в отношении подлежащей выплате ему суммы. Но в деле А.В.Ерохина превышение суммы фактически полученной им ежемесячной надбавки за выслугу лет над полагавшейся ему по закону – исходя из продолжительности его военной службы – составляло в разные периоды всего от 10 % до 15 % оклада денежного содержания. Учитывая величину денежного довольствия заявителя по занимаемой им воинской должности, включающего наряду с окладом месячного денежного содержания ряд дополнительных выплат, сумма излишне выплачиваемой

ему надбавки за выслугу лет не составляла и не могла составлять значительную часть фактически получаемых им ежемесячно денежных средств, а их общая сумма не могла очевидно превышать ту сумму, которая в действительности полагалась к выплате А.В.Ерохину в качестве денежного довольствия.

Что же касается понятия «счетная ошибка», то оно также не конкретизировано законодателем. В правоприменительной практике, сложившейся еще до принятия Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11 января 2022 года № 1-П, в качестве счетной ошибки, как правило, понималась и понимается в настоящее время ошибка, допущенная при проведении арифметических подсчетов сумм, причитающихся к выплате (данная позиция, в частности, была высказана в письме Федеральной службы по труду и занятости от 1 октября 2012 года № 1286-6-1).

Вместе с тем в условиях применения автоматизированной системы расчета денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, с использованием специализированного программного обеспечения вероятность арифметической ошибки при исчислении размера соответствующих выплат практически исключена. Равным образом крайне мала и вероятность совершения такого рода ошибки при непосредственной выплате военнослужащему денежного довольствия, притом что на сегодняшний день оно выплачивается преимущественно путем перевода денежных сумм на счет военнослужащего в банке. В то же время, как показывает практика, получение конкретным военнослужащим в качестве денежного довольствия излишних денежных средств зачастую может быть обусловлено тем, что лицо, обеспечивающее исчисление и перечисление соответствующих выплат, ненадлежащим образом оформило необходимые платежные документы и (или) внесло в указанное программное обеспечение недостоверные сведения, необходимые для расчета тех или иных выплат.

С учетом данного обстоятельства в настоящее время судебная практика по спорам с участием военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, в основном исходит из того, что в качестве счетной ошибки не может расцениваться ненадлежащее исполнение уполномоченными должностными лицами обязанностей по соблюдению требований законодательства при начислении и выплате военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, денежного довольствия, правильному оформлению документов, а также внесение недостоверных сведений в систему СПО «Алушта» (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2019 года № 34-КГ18-20, определения Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 13 июля 2021 года № 228-КГ21-3-К10, от 11 августа 2021 года № 228-КГ21-2-К10, от 29 сентября 2021 года № 228-КГ21-4-К10 и др.).

Такой подход согласуется с конституционными принципами верховенства права и справедливости, уважения человека труда и самого труда, поскольку исключает возложение на военнослужащего, в том числе после увольнения его с военной службы, бремени неблагоприятных последствий имущественного характера в виде удержания (взыскания) с него необоснованно начисленных и выплаченных ему в качестве денежного довольствия денежных средств – при отсутствии недобросовестного поведения с его стороны или счетной (арифметической) ошибки – в тех случаях, когда неправильное начисление ему тех или иных выплат было вызвано именно ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей лицом (лицами), обеспечивающим исчисление и перечисление денежного довольствия.

2.2. Вместе с тем в судебной практике имеют место случаи возложения на военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы по контракту, обязанности возратить необоснованно полученные ими суммы в виде дополнительных выплат в составе денежного довольствия

независимо от того, чьи именно действия (бездействие) повлекли выплату конкретному военнослужащему излишних денежных средств (подтверждением тому является, в частности, дело А.В.Ерохина).

В Постановлении от 11 января 2022 года № 1-П Конституционный Суд Российской Федерации прямо указал на недопустимость взыскания с военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, а равно и с лица, уволенного с военной службы, в качестве неосновательного обогащения начисленных и выплаченных таким лицам в период прохождения указанной службы денежных средств в виде дополнительных выплат в составе денежного довольствия, если основанием для их неправильного начисления послужил содержащий нарушения нормативных правовых актов о денежном довольствии военнослужащих приказ уполномоченного должностного лица, притом что отсутствуют как недобросовестность со стороны самого военнослужащего, так и счетная ошибка.

Между тем в ситуациях, подобных сложившейся в деле А.В.Ерохина, как приказ (иной акт) уполномоченного должностного лица об установлении военнослужащему тех или иных дополнительных выплат и их размеров, изданный с нарушением законодательства, так и действия (бездействие) лиц, обеспечивающих исчисление и перечисление денежного довольствия, выразившиеся в ненадлежащем исполнении этими лицами возложенных на них обязанностей, фактически имеют одинаковое правовое значение, поскольку влекут неправильное (не соответствующее достоверным сведениям) начисление денежного довольствия, а потому и одинаковые неблагоприятные последствия для военнослужащего в виде взыскания с него (в том числе после увольнения с военной службы) в качестве неосновательного обогащения излишне выплаченных ему денежных средств, несмотря на отсутствие недобросовестности с его стороны или счетной ошибки. Содержание же понятия «счетная ошибка» в таких случаях нередко произвольно расширяется, и – вопреки Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 11

января 2022 года № 1-П, а также сформировавшемся в правоприменительной практике (включая практику Верховного Суда Российской Федерации по спорам с участием военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы) пониманию счетной ошибки – в качестве таковой необоснованно квалифицируются, по сути, любые действия (бездействие) лиц, обеспечивающих выплату денежного довольствия, повлекшие получение военнослужащим излишних денежных средств.

Изложенное позволяет распространить выраженные Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 11 января 2022 года № 1-П правовые позиции на все случаи неправильного начисления военнослужащему какой-либо из составляющих денежного довольствия (ее выплаты в повышенном размере) при отсутствии недобросовестности с его стороны или счетной ошибки.

Следовательно, если получение военнослужащим в составе денежного довольствия излишних денежных средств было вызвано ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей лицом (лицами), обеспечивающим исчисление и перечисление денежного довольствия (включая совершение расчетных операций, оформление платежных документов, внесение (передачу) необходимых для этого сведений в программное обеспечение и т.п.), то на самого военнослужащего – при отсутствии недобросовестного поведения с его стороны или счетной ошибки – не может быть возложено бремя неблагоприятных имущественных последствий в виде взыскания с него необоснованно начисленных и выплаченных ему денежных средств (в том числе после увольнения с военной службы). Иное не только противоречило бы конституционным принципам верховенства права и справедливости, уважения человека труда и самого труда, но и нарушало бы баланс публичных и частных интересов, а также означало бы выходящее за рамки конституционно допустимых ограничений прав и свобод ущемление гарантированных статьями 35 (части 1 и 2), 37 (часть 3), 45 (часть 1) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации прав военнослужащих.

Таким образом, взаимосвязанные положения статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не предполагают взыскания в качестве неосновательного обогащения с военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, а равно и с лица, уволенного с военной службы, денежных средств, излишне выплаченных ему в результате начисления в большем размере дополнительных выплат, входящих в состав его денежного довольствия, если действительной причиной их неправильного начисления (выплаты в повышенном размере) послужили действия (бездействие) лиц, обеспечивающих исчисление и перечисление военнослужащим денежного довольствия, при отсутствии недобросовестности со стороны военнослужащего или счетной ошибки, а потому названные законоположения не могут рассматриваться как не согласующиеся с конституционными предписаниями.

При этом в условиях применения автоматизированной системы расчета денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, с использованием специализированного программного обеспечения, а также перечисления причитающихся им сумм денежного довольствия преимущественно в безналичной форме федеральный законодатель не лишен возможности определить содержание понятия «счетная ошибка», в том числе с учетом необходимости его использования для целей взыскания с военнослужащего, а равно и с лица, уволенного с военной службы, в качестве неосновательного обогащения денежных средств, излишне выплаченных ему в составе денежного довольствия в период указанной службы.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать взаимосвязанные положения статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не предполагают взыскания в качестве неосновательного обогащения с военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, а равно и с лица, уволенного с военной службы, денежных средств, излишне выплаченных ему в результате начисления в большем размере дополнительных выплат, входящих в состав его денежного довольствия, если действительной причиной их неправильного начисления (выплаты в повышенном размере) послужили действия (бездействие) лиц, обеспечивающих исчисление и перечисление военнослужащим денежного довольствия, при отсутствии недобросовестности со стороны военнослужащего или счетной ошибки.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное истолкование данных законоположений в правоприменительной практике.

3. Судебные решения по делу гражданина Ерохина Андрея Викторовича, принятые на основании статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке с учетом изложенных в нем правовых позиций.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 17-П

Конституционный Суд
Российской Федерации